

ФЕЛЬЕТОН

ЮР. ЧАП.

ЗАЙДЕМ В ТЕАТР!

Нам известны мнения авторитетнейших директоров советских театров о связи с рабочим зрителем. Директор Камерного театра Таиров, директор МХАТ Станиславский и многие другие единодушно заявляют, что только непосредственная творческая связь с рабочим зрителем двигает театр вперед.

Недавно по этому же вопросу высказался еще один директор театра. На этот раз со своим суждением выступил несколько более скромный деятель искусств — директор Свердловского драмтеатра тов. Зимницкий.

Надо отдать справедливость тов. Зимницкому: он изложил совершенно новые положения и высказал более чем оригинальные мысли. Поднявшись на трибуну одного из диспутов, директор Свердловского драмтеатра заявил:

«Приходят к нам в театр рабочие бригады. Люди, совсем мало знакомые с театром. Мы вынуждены все им показывать и объяснять. А они еще заявляют, что собираются дать оценку спектаклю. У нас от этого голова дыбом становится».

Нечего и говорить, что волосы действительно становятся дыбом, когда слышишь подобную декларацию на уст директора советского театра.

Мы специально занялись вопросом о бригаде, имевшей несчастье посетить Свердловский драмтеатр. В состав этой бригады входили левые люди свердловских заводов — лучшие изотовцы. В бригаду вошли преимущественно кадровые рабочие, люди развитые, бывавшие много раз в театре. Кому, как не этим людям, принадлежат право

зав. литературной частью драмтеатра, попросил слово и резко, но дельно выступил против вредной религии директора. Увы! Гольцберг оказался человеком очень неосторожным. Представьте, в своем выступлении он цитировал Чехова и Щедрина. Безумец! Эта цитата обошлась Гольцбергу недешево.

Диспут был продолжен. На другой день. В стенах драмтеатра. Тов. Зимницкий избрал наиболее удобное и уютное место для оживленной творческой дискуссии. Он продолжил диспут с Гольцбергом один-один в своем кабинете. Гольцбергу было предъявлено обвинение в хулиганстве за то, что он цитировал Чехова и Щедрина. В результате оживленного обмена мнениями тов. Зимницкий обогатил литературную часть чрезвычайно своеобразным произведением. Это произведение было проектом приказа об увольнении Гольцберга с работы в драматическом театре. (Проект сей был опротестован парторгом и поэтому в свет не вышел).

Мы впервые слышим, что цитировать Чехова и Щедрина — значит хулиганить. Очевидно цитирование Кузьмы Прутков в драматическом театре приравнивается к покушению на убийство или к организации ночного налета.

Но это много не должно удивлять. В репертуар внутренней жизни драматического театра прочно вошли также артели, которые вызывают по медленной мере удивления. Недавно заслуженный артист Республики тов. Бонкий на совещании редакторов стенных газет театров принужден был отметить,

что в драматическом театре люди боятся писать в стенную газету. Председатель обкома рабис тов. Егоров также блеснул своими познаниями в области правоведения драмтеатра. Он заявил, что в драмтеатре не жалуют самокритики. Это заявление делает честь наблюдательности тов. Егорова. Однако, нужно сказать, что тов. Егоров возвел на дирекцию театра явный поклеп. Никак нельзя сказать, что в театре не уважают самокритики. Надо говорить точнее:

— Самокритику в драмтеатре истребляют.

Сняли ее раз навсегда с постановки, как говорится на театральном языке. Десятки заявлений свидетельствуют о том, что работники театра боятся выступить с малейшим критическим замечанием.

В театре нет художественного руководства. Директор театра тов. Зимницкий самоотверженно взял на себя бремя обязанности хулигана. Он все делает сам. Сам распределяет роли. Сам вынашивает образы в административном порядке. Сам себя критикует, не заирая на лица. — Театральный комбайн!

Надо отметить, что будучи неплохим организатором и хозяйственником, тов. Зимницкий не вполне зрелый режиссер и тем более художественный руководитель. В драмтеатр он пришел с профсоюзной рабисовской работы. Тем не менее, тов. Зимницкий в художественном руководстве проводит более, чем своеобразное единоначалие, не имеющее ничего общего с принципами подлинного единоначалия. Никто никогда не говорил, что единоначалие в театре исключает необходимость творческих дискуссий и коллективной работы. Зимницкому принадлежит сомнительная честь заявить об этом первому!

Пока т. Зимницкий удивляет мир своими споническими успехами ряд крупнейших и ценнейших артистов совершенно не используются. Некоторые из них были заняты в сезо-

не лишь на одном спектакле (заслуж. арт. Республики Шульгин, Ратомский и др.).

Несчастливая судьба постановки квалифицированного московского режиссера тов. Велликанова. Тов. Велликанов приехал в Свердловск для постановки пьесы Катаева «Дорога цветов». Впервые в истории

Рис. Г. Ляхина

драматического театра работа над спектаклем по инициативе Велликанова проходила при широком участии общественности. Буквально на каждом шагу Велликанову ставились препятствия. От него требовали снижать цены на сельско-хозяйственные продукты, считая, что цены, установленные Катаевым в

тексте его пьесы, чрезмерно высоки. У него ломали находку все оформление пьесы. Несмотря на полную возможность, ему не дали всего несколько дней для доработки спектакля. Спектакль был показан с большими недолетками, а ценный режиссер уехал.

Директор театра единолично решает все вопросы, касающиеся репертуара. Он решил почему-то включить в репертуар пьесу Островского «Сон на Волге». Что сей сон значит? Эта пьеса едва ли не самая слабая из написанного Островским — пьеса из древне-русской жизни, сделанная тяжелыми, малозвучными и несколько архаическими стихами. На постановку ее нужно было затратить не менее 40 тыс. рублей. В то же время театр более чем робко освежает репертуар ценными произведениями современной драматургии. У театра есть возможность поставить, одновременно с Камерным, новую пьесу Сергея Семенова о челюскинском эпозе. Дирекция театра медлит и никак не может решиться на эту постановку.

Свердловский драмтеатр имеет крепкий коллектив, насчитывающий немало прекрасных актеров. Однако руководство по принципу приказа и заката самокритики мешает творческому росту театра.

Схема работы над спектаклем, примерно, такова. Директором отдается приказ о начале работы над постановкой. Дается указание, чтоб старались играть на совесть. Директор лично просматривает репетиции, нередко выбрасывая и заменяя отдельные части, не считаясь с режиссерским замыслом. После того, как спектакль готов, директор гордо прохаживает по фронту и принимает смотр. Если спектакль понравился лично ему, он торжественно объявляет благодарность. Спасибо, молодцы! Потеплили начальника!

Способные, молодые режиссеры Георгиевский и Васильев явно не удачно поставили пьесу Катаева

«Часовщик и курица». Неудача этой постановки отмечалась и печатью и рабочей общественностью. Внимательно прослушав все замечания печати и рабочей общественности, Зимницкий зашел в свой кабинет и написал приказ о промировании молодых режиссеров за постановку «Часовщика и курицы». Спасибо, молодцы!

Можно было бы продолжить разговор о нездоровой атмосфере, которая создавалась в Свердловском драмтеатре, но пока это излишне. Желание принять участие в этом разговоре весьма встает, но с некоторым запозданием, выразил первый райком партии, который обладает полномочиями в драмтеатре.

Как так могло случиться, что вот вышел на трибуну директор советского театра и заявил о том, что у него становятся дыбом волосы, если рабочая бригада собирается дать оценку спектаклю?

Такой директор выглядит, как белая ворона. Свердловский драмтеатр, в котором множество крупных артистов-общественников, из-за уста новившегося в нем стиля руководства оказался оторванным от общественности.

Что касается общественности, Свердловска и всей области то и она, в порядке самокритики, должна обеспечить некоторое признание своей вины.

Театр в наши дни — производство первостепеннейшей важности, ответственный же производство культурных ценностей. За каждый пех этого производства отвечает райком и райсовет, и райпрофсовет, и прочие организации. А в театре у нас чаще всего заходили мимоходом для развлечения.

В театр нужно зайти с более серьезным намерением, чтобы помочь ему так, как умеет помогать прогрессивная общественность.